

2016. iss. 3 (15). (In Russ.). Available at: http://journal-otmroo.ru/sites/journal-otmroo.ru/files/2016_3%2815%29_1_Sokolov_func_appr.pdf (accessed 8.10.2018).

12. Kholopova V.N. *Fenomen muzyki [Phenomenon of music]*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 378 p. (In Russ.).
13. Janney E., Taylor H., Scharff C., Rothenberg D., Parra L.C., Tchernichovski O. Temporal regularity increases with repertoire complexity in the Australian pied butcherbird's song. *Royal Society Open Science*, 2016, vol. 3, no. 9. (In Engl.). Available at: <http://rsos.royalsocietypublishing.org/content/3/9/160357> (accessed 8.10.2018).

УДК 271.2

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРЫ ТРАДИЦИОННОЙ СЛУЖБЫ СТАРООБРЯДЦЕВ-СЕМЕЙСКИХ

Фаттахова Лейла Ринатовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры инструментально-го исполнительства и музыкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского (г. Омск, РФ). E-mail: fattler@omsu.ru

В статье обобщаются материалы многолетнего исследования старообрядческих служб семейских Бичурского района Забайкалья. На основе комплексного анализа, сочетающего исторические, культурологические, этнографические и музыкально-теоретические методы изучения объекта раскрываются особенности структуры традиционного богослужения.

Автор отмечает, что семейские старoverы «генетически» относятся к поповскому направлению в старообрядчестве, но, в силу различных обстоятельств, большинство общин не имеет священнослужителей, что привело к значительному обеднению обрядовой стороны богослужения, так как из обрядовой практики были исключены не только различные действия и таинства, совершать которые может только священник, но и целые разделы службы.

В то же время на чинопоследование старообрядческой службы повлияли и некоторые исторические события, в частности, церковные реформы рубежа XIV–XV веков и середины XVII века.

Особое внимание в работе уделяется музыкально-стилистической составляющей богослужения. Отсутствие в общинах профессиональных певчих привело к тому, что многие разделы богослужения, предлагаемые уставом к пению, часто исполняются «читком»; практически полностью вышло из употребления антифонное и респонсорное пение. В то же время некоторые богослужебные традиции могут иметь и локальный характер.

Ключевые слова: Русская православная старообрядческая церковь, богослужебное пение старообрядцев, богослужебная практика старообрядцев, всенощное бдение, богослужебный канон.

PECULIARITIES OF THE TRADITIONAL SERVICE OF THE OLD BELIEVERS-SEMEISKIE

Fattakhova Leyla Rinatovna, PhD in Art History, Associate Professor of Instrumental Performance and Musicology Department, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation). E-mail: fattler@omsu.ru

The materials of a long-term study of the Old Believers-Semeiskie services (Old Believers of Bichursky district, Buryatia) are summarized in this study. The author used an integrated research approach, that allowed to combine historical, aesthetic, cultural and musical-theoretical methods of studying the object. Moreover, methods worked out by field ethnography and archeography were widely used at the materials collection stage. The analytic apparatus of the study was formed under the influence of the Russian medievalists works: Kazanceva T.G., Polozova I.V. et al. [1; 2; 10].

During many years of expeditionary activity, the author has been recording particular Old Believers services, that were later comprehensively analyzed in this paper. As a result, the features of the traditional service's structure are revealed.

Old Believers-Semeiskie "genetically" refer to "Popovsky" branch of the Old Believers, but due to various circumstances, most communities do not have clerics, which led to a significant impoverishment of the service's ritual side, as various actions and ordinances that only a priest can perform, and even entire sections of the service were excluded from the ritual practice. At the same time, some of the historical events, in particular, church reforms at the turn of the 14th – 15th centuries and the middle of the 17th century influenced the order of the Old Believers' Service.

This study pays special attention to the musical and stylistic component of the service. The lack of professional singers in the communities has led to the fact that many service sections, proposed by the singing statute, are often performed as a "Chitok." Antiphonal and respondent singing in their turn almost completely fell out of use.

Keywords: Russian Orthodox Old Believers Church, liturgical chants of Old Believers, liturgical practice of old believers, all-night vigil, liturgical canon.

Можно выделить два аспекта изучения культового пения: музыкально-стилистический и догматический. Эти составляющие находятся в тесном единстве. Поэтому анализ только музыкальной стороны богослужения, как самостоятельной составляющей обряда, значительно сужает представление о самом богослужбном певческом каноне, сводя его к регламентации на уровне средств и их иерархии (знак – попевка – песнопение), подчиненной системе осмогласия и обиходному звукоряду как синтезирующей ладовой основе.

Несмотря на то, что каноничность пронизывает все сферы культовой жизни, «существуют значительные расхождения между письменной (книжной, рукописной) традицией и современной практикой богослужения, где большое значение приобретают конкретные условия бытования культа (географическая отдаленность общины от старообрядческих центров, уровень профессионализма певцов и вообще наличие исполнительских сил, грамотность уставщика, местные традиции)» [8, с. 71]. И часто эстетическая оценка пения вне обряда утрачивает всякий смысл применительно к службам в общинах сибирской глубинки, не имеющих в настоящее время профессионально обученных певчих.

Являясь неотъемлемой составляющей богослужбного канона, певческий канон эволюционировал и подвергался реформированию вместе с первым. Русская православная церковь пережила две реформы богослужения. Первая относилась к рубежу XIV–XV веков и характеризовалась принятием Иерусалимского устава, предписывающего всенощное бдение. В части певческо-

го канона эта реформа затронула прежде всего «проблему адаптации чинопоследования вечерни применительно к всенощной, отменив песенные чинопоследования, предусмотренные бывшим до того в употреблении Уставом Великой Константинопольской Церкви» [8, с. 71]. На певческую практику повлияло и введение раздельноречия в литургический текст.

Вторая реформа (середина XVII века) непосредственно не коснулась старообрядчества (замена, например, раздельноречия новым истинноречием, принятая поповскими толками староверов, началась еще при предшественнике Никона – патриархе Иосифе). Большое значение имел последовавший за реформой раскол Русской Православной Церкви. В первую очередь это отразилось на старообрядческих толках, либо сознательно отказавшихся от священничества (беспоповцы), либо оказавшихся в конечном итоге на позициях беспоповства по независящим от них причинам.

В данном случае речь идет о выявлении особенностей богослужения семейских старообрядцев Бичурского района Забайкалья.

Наблюдения, сделанные в ходе многолетней экспедиционной работы, заставляют признать, что «богослужбная практика в регионах, утративших связь с религиозными старообрядческими центрами, претерпела значительные изменения» [8, с. 72].

В настоящее время службы совершаются только на Пасху, некоторые двенадцатые (по терминалогии староверов «годичные») праздники. Из великих праздников и праздников меньшего разряда в обиходе остались лишь Покров Божьей

Матери и дни поминовения. Поэтому многие песнопения на практике не исполняются. По этой же причине из всех форм суточного богослужения на практике имеет место только всенощная, предвзяемая малой вечерней, раздельное служение великой вечерни и полунощницы с утреней и часть, включающая также избранные разделы обедни (литургии).

Надо отметить, что семейские «генетически» относятся к поповскому направлению в старообрядчестве, но, в силу различных обстоятельств, большинство общин не имеет священнослужителей¹, что привело к значительному обеднению обрядовой стороны богослужения. По сути в довольно статичной беспоповской службе единственным литургическим действием является целование креста (тем самым сильнее его воздействие на верующих). Из обрядовой практики были исключены такие торжественные моменты как вечерний вход и лития. Без священника невозможно совершение и других таинств и обрядов. Все это определяет и многие особенности самого чинопоследования².

Как один из важных моментов, обусловленных практикой служения без священника, следует отметить отсутствие ектений с прошениями, произносимыми священниками. То же самое можно сказать о возгласах, которые по уставу произносит священнослужитель. В некоторых случаях замещаются целые разделы (например, лития).

Особо следует сказать об отпращивании «отпустов» и «начал». Отпуст произносится перед окончанием каждого богослужения, то есть на вечерне, утрене и часе первом всенощной, а также на часах. Учитывая, что это священническое благословение и благопожелание молящимся, собственно отпустов на богослужении беспоповцев быть не может. Но существует целый ряд молитвословий, произносимых уставщиком и выполняющих функцию заключительного раздела богослужения, который соединяет в себе черты отпуста и исходного начала. Литургический текст

¹ В настоящее время многие общины семейских – староверов Бурятии вошли в состав белокрыницкого согласия (официальное название – Русская православная старообрядческая церковь) либо новозыбковского согласия (официальное название – Древлеправославная старообрядческая церковь).

² Аналогичные процессы отмечаются и в других старообрядческих регионах: Кузбасс, Алтай и т. д. [3; 4; 5; 7].

основного молитвословия основан на словесных формулах текста отпуста, в которых благословляющее наклонение заменяется на просительное. Эта молитва дополняется рядом молитвословий, от троекратного «Господи, помилуй» до развернутого раздела, включающего пение тропарей и стихир из предыдущей службы.

Для окончания всего богослужения, то есть после часов, существует совершенно отдельная, стабильно повторяющаяся последовательность молитвословий, произносимых уставщиком. Она включает: «отпустительную» молитву, «Господи, помилуй» (3), «Боже милостивый», «Достойно есть» (или задостойник), малое славословие, «Господи, помилуй» (2), «Господи, благослови», повторение «отпустительной» молитвы и завершается основной старообрядческой молитвой: «Господи, Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй и прости нас грешных». Те же молитвословия составляют и общие приходные начала [6].

Отсутствие в общинах профессиональных певчих привело к тому, что многие разделы богослужения, предлагаемые уставом к пению, часто исполняются «читком», что «более характерно для речитативных форм³ богослужебного пения» [9]. На одной из зафиксированных нами служб уставщик даже решил отказаться от канона, составляющего центральный по положению и смыслу раздел утрени, посвященный прославлению празднуемого события. После долгих колебаний канон был исполнен самим уставщиком без хора и в сокращенном виде, включившем лишь ирмос Первой песни, тропарь и кондак праздника, а также ирмос Девятой песни (задостойник).

Кроме того, без профессиональных певчих стало невозможным пение на два лика, то есть антифонное пение – один из самых ранних видов христианского гимнопения, что значительно снижает торжественность богослужения. Кроме того, само название жанра теряет свой изначальный смысл и существует лишь номинально: большинство антифонов (кафизмы, изобразительные, антифоны Великого Пятка) в настоящее время вообще не поются, а читаются, другие (степенные) – исполняются гимнически.

Исследование структуры старообрядческой службы семейских общин Забайкалья позволяет

³ Речитативные формы в белокрыницких общинах Кемеровской области рассматриваются в работах Л. Р. Фаттаховой [7].

сформулировать некоторые выводы. Особенности чинопоследования старообрядческих беспоповских служб определяются, по крайней мере, тремя причинами.

1. Они порождены «определённым компромиссом между требованиями Иерусалимского устава, принятого в конце XIV века, и многовековыми традициями, сложившимися в Русской церкви под влиянием Студийско-Алексиевского устава и устава Великой Константинопольской церкви» [8, с. 74]. Это сочетание древнего и нового устоялось как раз к середине XVII века и в таком виде было сохранено старообрядчеством, не принявшим реформ.

2. Многое в беспоповской службе определено служением без священника. Так, «сводится до минимума обрядово-действенная сторона службы, вместе с тем опускаются и песнопения, сопровождающие то или иное священнодействие» [8, с. 74]. Очень редко на практике служится литургия, несмотря на то, что большинство песнопений, составляющих ее, вошли в богослужебную практику и беспоповских толков.

3. Последняя причина заключена в собственно локальной традиции той или иной общины, что обусловлено самими условиями бытования старообрядчества. Самым наглядным примером в нашем случае является дублирование раздела «Господи, воззвах», при котором за первым разом пропеваются стихи псалмов № 140, 141, 129

с припевами, а за вторым – со стихами на «Господи, воззвах». При этом первое и второе проведение разделены пением «Святая слава» и прокимена дневного, что не предусмотрено уставом.

И последнее. Отсутствие регулярного ежедневного служения привело не только к практическому исчезновению из обихода седмичного круга богослужения. То же можно сказать и о системе осмогласия, «утратившего свое календарно-регулирующее значение» [8, с. 74].

В связи с отсутствием специальных хоров вышло из употребления не только антифонное пение. Служение без священника привело к исчезновению и респонсорного вида, применяемого чаще всего на ектениях, когда певчие отвечают пением припева («Господи, помилуй») на каждое прошение священнослужителя. Таким образом, из всех канонических видов пения в обиходе остались эпифонный (перед псаломским стихом) или ипофонный (после стиха) виды, как хоровой припев к стихам псалма, который псалмодируется чтением («Господи, воззвах», прокимен в субботу вечера, полиелей и др.), и гимнический – исполнение хором всего песнопения («Святая слава» и др.).

Некоторые моменты данной локальной практики можно рассматривать и как ошибочные, но и ошибки, если они устойчиво повторяются, в конечном итоге составляют местную традицию.

Литература

1. Казанцева Т. Г. Богослужебное пение старообрядцев-семейских (к проблеме локальной версии знаменного распева) // Книга и литература в культурном контексте. – Новосибирск, 2003. – С. 541–571.
2. Полозова И. В. О музыкально-теоретических воззрениях современных старообрядцев // Традиционные музыкальные культуры на рубеже столетий: проблемы, методы, исследования. – М., 2008. – С. 477–485.
3. Полозова И. В. Традиции литургического пения старообрядцев поморского согласия Западной Сибири: дис. ... канд. искусствоведения. – Новосибирск, 2000. – 158 с.
4. Полозова И. В. Церковно-певческая культура саратовских старообрядцев: формы бытования в исторической перспективе. – Саратов, 2009. – 336 с.
5. Рябцева В. А. Церковно-певческие традиции староверов как самобытное явление современной музыкальной культуры Сибири // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2013. – № 25. – С. 57–64.
6. Устав соборной службы: пособие старообрядческим служителям для проведения церковных служб. – СПб., 1992. – 121 с.
7. Фаттахова Л. Р. Духовная жизнь старообрядческих общин белокрыницкого согласия Кемеровской области // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2016. – № 36. – С. 162–167.
8. Фаттахова Л. Р. Особенности структуры и драматургии всенощной в беспоповских старообрядческих общинах Сибири // Вестн. Омск. ун-та. – 2000. – Вып. 3 (17). – С. 71–74.
9. Фаттахова Л. Р. Принципы образования «напевки» в богослужебной практике староверов // Вестн. Кемеров. гос. ун-та культуры и искусств. – 2017. – № 41. – С. 154–159.
10. Федоренко Т. Г. Традиции литургического пения старообрядцев семейских // Национальная самобытность искусства на рубеже тысячелетий: мат-лы науч.-практ. конф. – Улан-Уде, 2000. – С. 65–69.

References

1. Kazantseva T.G. Bogoslužebnoe penie staroobryadtsev-semeyskikh (k probleme lokal'noy versii znamennoġo rospeva) [Liturgical singing of the Old Believers-semeyskie (to the problem of the local version of the znamenny chant)]. *Kniga i literatura v kul'turnom kontekste [Book and literature in a cultural context]*. Novosibirsk, 2003, pp. 541-571. (In Russ.).
2. Polozova I.V. O muzykal'no-teoreticheskikh vozzreniyakh sovremennykh staroobryadtsev [On the musical and theoretical views of the modern Old Believers]. *Traditsionnye muzykal'nye kul'tury na rubezhe stoletiy: problemy, metody, issledovaniya [Traditional musical cultures at the turn of the century: problems, methods, research]*. Moscow, 2008, pp. 477-485. (In Russ.).
3. Polozova I.V. *Traditsii liturgicheskogo peniya staroobryadtsev pomorskogo soglasiya Zapadnoy Sibiri: dis. kand. iskusstvovedeniya [Traditions of liturgical singing of Old Believers of Pomeranian consent of Western Siberia. PhD in Art History Diss.]*. Novosibirsk, 2000. 158 p. (In Russ.).
4. Polozova I.V. *Tserkovno-pevcheskaya kul'tura saratovskikh staroobryadtsev: formy bytovaniya v istoricheskoy perspektive [Church-singing culture Saratov Old Believers: forms of existence in a historical perspective]*. Saratov, 2009. 336 p. (In Russ.).
5. Ryabtseva V.A. Tserkovno-pevcheskie traditsii staroverov kak samobytnoe yavlenie sovremennoy muzykal'noy kul'tury Sibiri [Church-singing traditions of the Old Believers as the original phenomenon of modern musical culture of Siberia]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2013, no. 4 (25), pp. 57-64. (In Russ.).
6. *Ustav sobornoy sluzhby: posobie staroobryadcheskim sluzhitelyam dlya provedeniya tserkovnykh sluzhb [Charter cathedral service: Benefit Old Believer ministers for church services]*. St. Petersburg, 1992. 121 p. (In Russ.).
7. Fattakhova L.R. Dukhovnaya zhizn' staroobryadcheskikh obshchin belokrinit'skogo soglasiya Kemerovskoy oblasti [Religious life of old believers communities of the belokrinit'sa hierarchy in kemerovo region]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2016, no. 36, pp. 162-167. (In Russ.).
8. Fattakhova L.R. Osobennosti struktury i dramaturgii vsenoshchnoy v bespopovskikh staroobryadcheskikh obshchinakh Sibiri [Features of the structure and drama of vigil in the bespopovskikh Old Believer communities of Siberia]. *Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University]*, 2000, no. 3 (17), pp.71-74. (In Russ.).
9. Fattakhova L.R. Printsipy obrazovaniya «napevka» v bogoslužebnoy praktike staroverov [Principles of “napevka” formation in the starover’s liturgical practice]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2017, no. 41, pp. 154-169. (In Russ.).
10. Fedorenko T.G. Traditsii liturgicheskogo peniya staroobryadtsev semeyskikh [The tradition of liturgical singing Believers Semeyskie]. *Natsional'naya samobytnost' iskusstva na rubezhe tysyacheletiy: materialy nauchno-prakticheskoy konf. [National identity of art at the turn of the millennium. Materials of scientific-practical conf.]*. Ulan-Ude, 2000, pp. 65-69. (In Russ.).

УДК 7.071.2

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАК ВАЖНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ДИРИЖЕРСКОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА

Афанасьева Анжела Александровна, доцент, доцент кафедры музыкально-инструментального исполнительства, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: afanas-eva_anjela@mail.ru

В статье рассматривается художественная интерпретация музыкального произведения как основа дирижерского исполнительства. Отмечается важность овладения многоэлементным специфическим комплексом дирижерской техники, включающим мануальную технику, технику контактности, технику концентрации внимания своего и коллективного, скорость реакции на игру оркестра, технику репети-